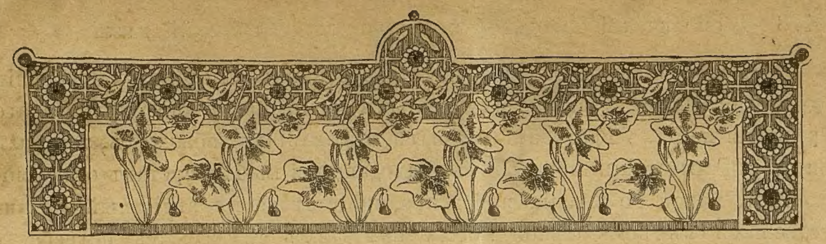
Василий Иванов
ГРАЧЕВЪ.
Г. Смоленскъ.
д. 5756.
22 Авг. 1926.

И/I 5/259

Смоленскій городской историко-археологическій музей за 25 лѣтъ своего существованія

(1888—1913 г.)

Гос. Историч. ... Инвент. № 413059

28-го Іюня 1913 года исполнилось ровно 25 лѣтъ со времени открытія въ древнемъ городѣ Смоленскѣ перваго древне-хранилища—городского историко-археологическаго музея. День 25-тилѣтняго юбилея музея ничѣмъ не былъ отмѣченъ, такова, видно, судьба этого просвѣтительнаго учрежденія и лицъ, положившихъ немало трудовъ для блага своего родного города.

Пусть-же этотъ мой скромный трудъ послужитъ памятью четверть-вѣкового существованія музея, ибо для меня это хранилище весьма дорого—въ немъ я безпрерывно проработалъ 24 лучшихъ года своей жизни; развитіе музея радовало меня, его малѣйшій упадокъ съ болью отзывается во мнѣ, какъ и во всѣхъ тѣхъ людяхъ, которые любятъ свою родину и чтутъ память доблестныхъ своихъ предковъ.

I.

Краткое прошлое Смоленска.

Начало Смоленска теряется во тьмѣ вѣковъ; когда и кѣмъ онъ основанъ, преданіе умалчиваетъ, извѣстно только, что въ доисторическое время Смоленскъ и его область имѣли большое значеніе, какъ центръ славянскаго племени Кривичей, сохранившихся по настоящее время подъ именемъ Бѣлоруссовъ. Благодаря обилію лѣса, Кривичи гнали смолу для смоленія судовъ, и продавали ее въ другія мѣста, за что и были прозваны Смолянами, а ихъ городъ Смолянецъ, а затѣмъ Смоленскъ.

Изслѣдованіе многочисленныхъ кургановъ Смоленской губерніи дало богатый матеріалъ, свидѣтельствующій о степени культурнаго развитія нашихъ предковъ, ихъ бытѣ, вѣрованіяхъ, обычаяхъ, торговлѣ и т. п. Гнѣздовскій могильникъ, находящійся въ 12 верстахъ отъ Смоленска, внизъ по теченію р. Днѣпра, представляетъ грандіозный и единственный въ центральной Россіи памятникъ языческихъ погребальныхъ сооруженій; это населенное гнѣздо можно отнести къ IX—X в.в., если-же принять во вниманіе находки болѣе древнихъ вещей, близкихъ къ эпохѣ переселенія народовъ, то, несомнѣнно, что его придется отнести къ еще болѣе глубокой старинѣ. Арабскія монеты (дергемы) VIII—X в.в., часто находимыя въ губерніи, въ особенности въ Гнѣздовскомъ могильникѣ, а также предметы византійской и арабской работы—служатъ достаточнымъ доказательствомъ того, что болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ Кривичи и другія славянскія племена имѣли сношенія съ отдаленными, болѣе культурными народами. Смоленскъ, находясь въ центрѣ торговаго пути Нормановъ и Новгорода съ Кіевомъ и Византіей, а заволжскихъ земель съ западными народами, служилъ важнымъ торговымъ пунктомъ.

Во время призванія новгородцами (862 г.) Варяговъ-князей, Смоленскъ оставался вольнымъ городомъ и управлялся вѣчемъ. По свидѣтельству перваго лѣтописнаго извѣстія о Смоленскѣ, Аскольдъ и Диръ, плывя внизъ по Днѣпру (865 г.), принуждены были обойти его, ибо онъ былъ: *„великъ и многъ людимъ“*. Но независимость Смоленска продолжалась недолго,—въ 882 году князь Олегъ подчинилъ себѣ городъ: *„Поиде Олегъ, поимъ воя многа, и пріиде къ Смоленску, и прія градъ, и посади мужь свой“*, повѣствуетъ преподобный Несторъ. Съ этого времени начинается исторія Смоленска и его края, вмѣстѣ съ исторіей Русскаго государства,—богатая событіями чрезвычайной важности.

Въ 990 году князь Владиміръ, путешествуя въ Новгородъ, заѣхалъ въ Смоленскъ съ митрополитомъ Михаиломъ и просвѣтилъ смолянъ святымъ крещеніемъ.

Въ удѣльный періодъ Руси Смоленская область имѣла болѣе или менѣе самостоятельное политическое значеніе, носила титулъ княжества Смоленскаго, а съ княженія Ростислава Мстиславича (1125—1160 г.)—великаго княжества Смоленскаго.

Князья заботились объ украшеніи города храмами, основывали монастыри; особеннымъ вниманіемъ князей пользовалась мѣстность по

рѣчкѣ Смядыни (нынѣ пересохшей), впадающей въ Днѣпръ. При устьѣ Смядыни 5-го Сентября 1015 г. былъ убитъ подосланными убійцами кіевскимъ княземъ Святополкомъ сынъ Владиміра Святого св. кн. Глѣбъ. На мѣстѣ мученической кончины кн. Глѣба вскорѣ былъ основанъ Борисоглѣбскій монастырь, деревянный храмъ котораго въ 1145 году былъ замѣненъ каменнымъ. Близъ монастыря былъ дворецъ князя и жила его дружина; здѣсь сосредоточена была вся общественно-политическая жизнь Смоленска княжескаго періода Руси. Немало монастырей и храмовъ было сооружено князьями, какъ въ самомъ городѣ, такъ равно и по теченію Днѣпра. Всѣ почти многочисленные храмы, за исключеніемъ двухъ, Свирскаго (1194 г.) и Петропавловскаго (1145 г.), разрушены во время частыхъ войнъ, происходившихъ въ Смоленской области. Остатки развалинъ многихъ видны по настоящее время.

Находясь на рубежѣ древней Руси съ Литвой и Польшей, Смоленскъ въ теченіе многихъ столѣтій былъ мѣстомъ кровавыхъ столкновеній за обладаніе этимъ городомъ, а вмѣстѣ съ нимъ и цѣлымъ здѣшнимъ краемъ. Смоленскъ не разъ являлся спасителемъ Русскаго государства, защищая своею грудью сердце Руси—Москву; онъ былъ „дорогимъ ожерельемъ Россіи" и „ключемъ Москвы". Городъ неоднократно былъ превращаемъ врагами въ груды развалинъ и пепла, враги не щадили и храмовъ Божіихъ, но городъ снова, какъ фениксъ, возрождался, излѣчивалъ свои раны, сбрасывалъ съ себя чужеземное иго, и въ прежнемъ своемъ величіи и силѣ снова былъ готовъ мощною грудью встрѣтить враговъ отечества. Нынѣшній, новый Смоленскъ, лежитъ на развалинахъ многочисленныхъ храмовъ, обширныхъ кладбищахъ не только христіанскаго времени Руси, но и до историческаго, на костяхъ и крови защитниковъ родины, павшихъ здѣсь во время частыхъ кровопролитныхъ битвъ. Рѣдкая планировка земли, или другая какая земляная работа не обнаруживала слѣдовъ давнопрошедшихъ лѣтъ Смоленска.

Окрѣпшая Литва, тѣснимая съ запада Нѣмцами, стремилась овладѣть Смоленскою областью, и послѣ частыхъ опустошительныхъ набѣговъ литовскому королю Витовту въ 1404 году удалось завладѣть городомъ.—Такъ рушилось навсегда великое княжество Смоленское.

Московскіе князья не могли забыть изстари принадлежавшую имъ Смоленскую землю, Литовцы-же стремились укрѣпить городъ за собой Земляными валами и деревянной стѣной. Весь почти XV вѣкъ происходитъ борьба Русскихъ съ Литвою, и только вел. князю Василію Іоанновичу въ 1514 году удалось присоединить Смоленскъ къ Москвѣ.

Потеря Смоленска была весьма чувствительна для Литвы и Польши, и послѣдняя всѣми силами стремилась возвратить его. Но и Москва, сознавая всю важность Смоленска, какъ пограничнаго города, старалась укрѣпить его. Такъ, въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, его шуриномъ, бояриномъ Борисомъ Годуновымъ, въ 1596 году заложена была каменная крѣпостная стѣна. Стѣна окружаетъ южную главную часть города, на протяженіи 5 верстъ 80 саж., съ 38-ю башнями, бойницами и зубцами, вышиною до 7 саж. и толщиною до $2^1/_2$ саженей. Окончена постройкой въ 1602 году, уже въ царствованіе Бориса Годунова.

Но не прошло и восьми лѣтъ со времени сооруженія крѣпостной стѣны, какъ въ 1609 году Сигизмундъ III, король польскій, пользуясь смутами въ московскомъ государствѣ, рѣшилъ овладѣть Смоленскомъ, а затѣмъ двинуться къ Москвѣ и занять московскій престолъ. 20 мѣсяцевъ продолжалась осада Смоленска, но жители, воодушевленные доблестнымъ защитникомъ города, бояриномъ М. Б. Шеинымъ, рѣшили умереть, но города не сдавать; и только одна измѣна помогла полякамъ, 3 іюня 1611 года послѣ страшной рѣзни, овладѣть городомъ.

Смоленскъ палъ, но Русь была спасена, ибо упорнымъ своимъ сопротивленіемъ смоляне задержали поляковъ подъ Смоленскомъ настолько, что дали возможность собраться всей земской Руси и спасти Москву, а съ нею и все Русское государство въ смутное время.

Попытки Москвы возвратить Смоленскъ въ 1613 и въ 1632 г. не имѣли успѣха и только въ 1654 году царю Алексѣю Михайловичу удалось навсегда присоединить Смоленскъ къ Россіи. Къ этому времени большинство храмовъ, особенно въ окрестностяхъ города, были уже разрушены и разграблены.

Тяжелы были для Смоленска пережитые бѣдственные годы, много нерадостныхъ воспоминаній оставили они по себѣ, много мѣстъ осталось покрытыми кровью и костями вѣрныхъ сыновъ отечества. Но вотъ, послѣ двухсотлѣтняго затишья, Смоленску вновь пришлось въ 1812 году стать на защиту отечества. Въ ночь на 6-е Августа Смоленскъ, послѣ двухдневной геройской защиты города, былъ оставленъ русскими войсками и занятъ Французами, а 5-го Ноября остатки непріятеля, взорвавъ нѣсколько башенъ крѣпостной стѣны, покинули Смоленскъ.

Страшную картину представлялъ городъ по оставленіи его непріятелемъ: каменные дома были разрушены, деревянные большею частью сожжены, храмы разграблены и опустошены. Но съ теченіемъ времени слѣды разрушенія сгладились, городъ обстроился и расширился и ко дню столѣтняго юбилея Отечественной войны (1912 г.) явился новымъ обновленнымъ городомъ, и только крѣпостная стѣна, освященная потоками крови вѣрныхъ сыновъ отечества, да остатки развалинъ храмовъ свидѣтельствуютъ о невзгодахъ, пережитыхъ Смоленскомъ. Уцѣлѣвшія части крѣпостной стѣны являются въ настоящее время величественнымъ памятникомъ подвиговъ нашихъ предковъ и однимъ изъ выдающихся образцовъ древняго зодчества, имѣющихъ общегосударственное значеніе. Если время оставило свой слѣдъ на смоленской крѣпостной стѣнѣ, то остатки ея тѣмъ болѣе должны быть дороги для каждаго человѣка, любящаго свою родину.

Такимъ образомъ Смоленскъ, подобно другимъ древнимъ городамъ отечества, достигнувъ высшей степени своего развитія, съ теченіемъ времени теряетъ свою самобытность, затѣмъ, съ расширеніемъ границъ государства, теряетъ значеніе, какъ пограничная крѣпость и, наконецъ, вмѣстѣ съ своими сверстниками, обращается въ самый мирный и обыкновенный губернскій городъ.

II.

Основаніе музея.

Находки историческихъ предметовъ въ Смоленскѣ и его губерніи весьма часты. Старинные предметы, найденные случайно или при научныхъ изслѣдованіяхъ кургановъ, развалинъ храмовъ и т. п., ранѣе, за отсутствіемъ мѣстнаго хранилища старины, попадали въ другіе города, гдѣ уже существовали музеи. Большею частью, однако, таковые предметы были въ пренебреженіи, забывались и безслѣдно погибали для исторіи и потомства. Нерѣдко у частныхъ лицъ встрѣчаются весьма цѣнныя вещи въ историческомъ или археологическомъ отношеніи, но, оставленныя безъ надлежащаго присмотра, онѣ легко подвергаются порчѣ и въ большинствѣ случаевъ исчезаютъ. Между тѣмъ, въ спеціальномъ хранилищѣ всякая старинная вещь найдетъ себѣ свое мѣсто, а тщательный присмотръ за ней обезпечиваетъ ея цѣлость и сохранность. Такое собраніе и храненіе вещей необходимо для потомства, какъ наглядное пособіе при изученіи исторіи и знакомствѣ съ жизнью людей давнопрошедшихъ лѣтъ. Музей, являясь постояннымъ собирателемъ и хранителемъ старины, вмѣстѣ

съ тѣмъ служитъ живымъ памятникомъ народовъ и отдѣльныхъ лицъ временъ минувшихъ.

Единичная старинная вещь въ частныхъ рукахъ, отрѣшенная отъ прежней своей среды, не имѣетъ того интереса и научнаго значенія, какое она имѣла бы, находясь въ своей сферѣ, въ кругу вещей себѣ подобныхъ, служащихъ извѣстной цѣли, т. е. въ музеѣ, гдѣ ее можно сравнить съ другими вещами того же рода и уяснить ея значеніе. Нѣсколько вещей, въ совокупности относящихся къ одному времени, сгруппированныхъ и приведенныхъ въ систему, воспроизводятъ свою эпоху, характеризуютъ жизнь нашихъ предковъ того времени, къ которому онѣ относятся.—Правда, были лица, которыя интересовались стариной и собирали таковую, такъ, напримѣръ, было въ шестидесятыхъ годахъ истекшаго столѣтія большое собраніе старинныхъ вещей, преимущественно Смоленской губ., чиновника казенной палаты П. А. Васильева. Въ числѣ собранныхъ предметовъ было немало рѣдкихъ монетъ, серебряныхъ гривенъ, змѣевиковъ, разнаго рода оружія, окаменѣлостей, масса старинныхъ книгъ и рукописей. И это богатое собраніе старины, которымъ интересовался М. П. Погодинъ (а С. В. Максимовъ даже упомянулъ о немъ въ „Описаніи Бѣлорусской Смоленщины"), послѣ смерти владѣльца безвозвратно погибло для Смоленска, будучи продано за безцѣнокъ по частямъ старьевщикамъ. Подобнымъ же образомъ погибло много старины въ помѣщичьихъ усадьбахъ, съ переходомъ ихъ владѣній въ собственность или аренду къ евреямъ и сельскимъ кулакамъ. Однѣ изъ старинныхъ вещей выкидывалась, какъ ненужный хламъ, другія продавались за безцѣнокъ и исчезали изъ Смоленской губерніи.

Въ іюлѣ 1875 г. въ Смоленскую мужскую гимназію былъ назначенъ преподавателемъ русскаго и латинскаго языковъ Семенъ Петровичъ Писаревъ[1]), окончившій въ этомъ году курсъ московскаго университета. Проведя свое дѣтство въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ немало произошло историческихъ событій, С. П. Писаревъ полюбилъ исторію и археологію, и всею душою отдался изученію этихъ наукъ. Проживая въ Смоленскѣ, С. П. подробно изучилъ окрестности города, производилъ много раскопокъ и изслѣдованій, изучалъ уцѣлѣвшіе

---

[1]) С. П. Писаревъ, сынъ діакона, родился 14 Августа 1846 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. По окончаніи курса нижегородской духовной семинаріи, поступилъ въ 1869 г. въ Казанскій, а въ 1871 г. перешелъ въ московскій университетъ, гдѣ въ 1875 году и окончилъ курсъ. До 1900 г. состоялъ преподавателемъ муж. гимназіи въ Смоленскѣ, а затѣмъ занялъ должность инспектора народныхъ училищъ въ Смоленской губ. Скончался 26-го Марта 1904 г. отъ паралича сердца; погребенъ на Свирскомъ кладбищѣ. Состоялъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ.

остатки древностей, былъ ихъ истолкователемъ и защитникомъ отъ расхищенія и уничтоженія. Онъ часто помѣщалъ въ мѣстной газетѣ описанія историческихъ мѣстъ и свои изслѣдованіи ихъ. Изслѣдуя остатки существовавшихъ въ Смоленскѣ храмовъ, онъ тщательно собиралъ образцы строительнаго матеріала, какъ-то: кирпичи, кафли, известь, плитки и другіе предметы, обнаруженные при изслѣдованіяхъ. По свойству матеріала, по способу кладокъ строеній и по клеймамъ на кирпичахъ, онъ довольно вѣрно опредѣлялъ время построекъ храмовъ. Кромѣ этого онъ тщательно изучалъ письменные памятники, рукописи и т. п., относящіеся къ исторіи Смоленской земли.

Поселился С. П. въ Свирской слободѣ, мѣстности, нѣкогда цвѣтущей, богатой историческими событіями и остатками старины. Здѣсь онъ пріобрѣлъ домъ и зажилъ тихой семейной жизнію, посвящая досугъ изученію историческихъ мѣстностей.

Въ 1888 году прихожане Свирскаго храма избрали С. П. церковнымъ старостою. Свирскій храмъ принадлежитъ къ одному изъ древнѣйшихъ Смоленска, построенъ онъ кн. Давидомъ Ростиславичемъ въ 1194 году. Несмотря на пережитыя храмомъ невзгоды истекшихъ лѣтъ, онъ болѣе другихъ сохранилъ свой первоначальный видъ. Князь-строитель не жалѣлъ казны на украшеніе храма и „украсилъ церковь паче всѣхъ церквей, ей же нѣсть подобной во всей полунощной (сѣверной) странѣ, и многіе иностранные приходили для смотрѣнія оной“[1]).—Въ ней въ настоящее время хранится каменная гробница строителя храма кн. Давида, найденная въ развалинахъ храма Борисоглѣбскаго монастыря въ 1833 году[2]).—Вступивъ въ должность церковнаго старосты, С. П. нашелъ храмъ обветшалымъ, запущеннымъ и требующимъ неотложнаго капитальнаго ремонта. Церковныхъ средствъ на ремонтъ не было, такъ какъ Свирскій приходъ былъ однимъ изъ бѣднѣйшихъ въ городѣ. С. П., не теряя времени, выхлопоталъ у св. синода на ремонтъ храма три тысячи рублей изъ капитала г-жи Медынцевой и приступилъ къ ремонту. Снаружи храма исправилъ штукатурку и окрасилъ стѣны храма, а также привелъ въ безопасное состояніе колокольню. Далѣе онъ произвелъ капитальный ремонтъ теплаго придѣла, а въ главномъ храмѣ очистилъ стѣны отъ грязи и пыли, промылъ иконы и устроилъ для чтимыхъ иконъ кіоты, расширилъ и привелъ въ образцовый порядокъ кладбище, огородивъ его каменной оградой. Наконецъ, вблизи храма выхлопоталъ у города безплатно мѣсто и на немъ выстроилъ каменный домъ для причта и школы. Прихожане цѣнили и любили С. П. Писарева за его доброту и заботы о храмѣ.

[1]) Ист. Росс. Татищева. Кн. III.

[2]) Развалины Борисоглѣбскаго храма въ верстѣ на западъ отъ Свирскаго.

Къ этому времени (1888) относится и мое знакомство съ Писаревымъ. Еще будучи ученикомъ реальнаго училища, я тщательно собиралъ разнаго рода старинные предметы и книги; познакомившись же съ С. П., полюбилъ старину еще больше и сталъ частымъ спутникомъ его по изслѣдованію историческихъ мѣстностей моего родного города Смоленска. Мой обширный кругъ знакомыхъ въ городѣ помогалъ мнѣ содѣйствовать успѣшному собиранію старины, и до самой кончины своей мой учитель не предпринималъ ни одного изслѣдованія безъ общаго нашего совѣта.

Въ 1887 году С. П. былъ избранъ гласнымъ городской думы, и въ этомъ-же году подалъ мысль объ основаніи городского историко-археологическаго музея. Въ лицѣ тогдашняго городского головы Александра Платоновича Энгельгардта[1]) онъ встрѣтилъ въ этомъ дѣлѣ горячую поддержку. И вотъ, гор. дума въ засѣданіи своемъ 16-го Іюня 1887 г. единогласно постановила открыть музей, для каковой цѣли отвести для него комнату въ нижнемъ этажѣ вновь сооруженнаго дома городской думы. Въ томъ же засѣданіи думы С. П. Писаревъ, какъ знатокъ мѣстной исторіи и археологіи, былъ приглашенъ завѣдывать музеемъ.

Велика была наша съ С. П. радость. Началась горячая дѣятельность по приспособленію отведеннаго помѣщенія подъ музей. Музейская комната была небольшая съ тремя окнами на сѣверъ и со входомъ изъ парадной прихожей въ думскій залъ. Заботами городского головы была изготовлена необходимая мебель,—какъ-то: витрины, шкапы, столы и т. п., а мы съ С. П. занялись перевозкой и переноской собранныхъ нами историческихъ вещей въ помѣщеніе и приведеніе ихъ въ надлежащій порядокъ. Коллекція строительнаго матеріала (образцы плитокъ, кирпичей, кафель и т. п.) была раздѣлена по эпохамъ, начиная съ XII в. до нашего времени[2]).

Собранная нами коллекція древностей, сперва небольшая, быстро начала возрастать въ числѣ, благодаря заботамъ С. П. и гор. головы Энгельгардта, а также сочувствія многихъ гражданъ города. Городской голова, чрезъ посредство мѣстной газеты, обратился къ мѣстному населенію съ просьбой о пожертвованіи старинныхъ вещей въ музей, а завѣдующимъ музеемъ были отпечатаны спеціальныя воззванія съ программой предметовъ, собираемыхъ музеемъ, которыя

---

[1]) Умеръ въ должности Товарища Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ 22 Ноября 1903 г. Погребенъ въ Смоленскѣ на кладбищѣ Вознесенскаго монастыря.

[2]) Въ настоящее время весь этотъ матеріалъ свваленъ въ одно мѣсто и представляетъ изъ себя кучу мусора.

были разосланы различнымъ учрежденіямъ и лицамъ, интересующимся стариной. Притокъ вещей, между которыми было немало интересныхъ въ историческомъ отношеніи, былъ довольно большой. Правда, въ первое время въ музей поступали иногда вещи, не имѣющія исторической цѣнности, но не желая разочаровывать и охлаждать жертвователей, управленіе музея принимало съ благодарностью и такія пожертвованія, въ надеждѣ путемъ обмѣна замѣнить ихъ вещами болѣе цѣнными въ археологическомъ отношеніи.

Открытіе музея для обозрѣнія публики было пріурочено ко времени пребыванія въ Смоленскѣ Августѣйшихъ гостей, вел. кн. Владиміра Александровича и супруги его вел. кн. Маріи Павловны 27 и 28 Іюня 1888 года.

Ихъ Высочества посѣтили музей 28-го Іюня и пробыли въ немъ около часа, съ большимъ интересомъ разсматривая собранныя вещи, а по осмотрѣ изволили собственноручно росписаться въ памятной книгѣ музея. Съ этого времени музей былъ открываемъ для публики по средамъ и воскресеньямъ отъ 12 до 3 часовъ дня.

4-го Ноября 1889 г. дума утвердила правила музея и утвердила въ должности хранителя В. И. Грачева, который несъ эти обязанности съ основанія музея до Февраля 1890 г. безплатно.

Смоленскій городской музей, какъ мѣстное областное хранилище, ставитъ себѣ задачею собираніе и храненіе древностей преимущественно Смоленска и его губерніи, но на ряду съ этимъ заботится о предохраненіи отъ гибели предметовъ старины, найденныхъ и въ другихъ губерніяхъ и случайно предлагаемыхъ музею, если только эти предметы представляютъ какой-либо археологическій или историческій интересъ. Вообще музей охотно принимаетъ древности общерусскія, которыя по общей государственной связи имѣютъ отношеніе и къ Смоленской исторіи.

Въ настоящее время музей представляетъ собраніе довольно значительнаго количества древностей, какъ мѣстныхъ, такъ и общеархеологическихъ, между которыми есть не мало рѣдкихъ, освѣщающихъ родное прошлое Смоленской области. Специалисты по археологіи, несомнѣнно, найдутъ въ коллекціяхъ музея немало предметовъ, проливающихъ свѣтъ на отдаленныя времена. Многіе ученые, посѣтившіе музей, съ похвалою отзывались о собранныхъ историко-археологическихъ предметахъ Смоленскаго древнехранилища.

Въ 1890 году при музеѣ образовался кружокъ лицъ, любителей старины, преимущественно изъ преподавателей мѣстныхъ учебныхъ заведеній и другихъ городовъ губерніи, которые составили совѣтъ музея. Члены совѣта заботились о развитіи музея или лично своими

трудами въ музеѣ, или собирали для него древности, или склоняли другихъ лицъ, владѣльцевъ старинныхъ предметовъ, къ пожертвованію ихъ въ музей. Заботились также объ изысканіи средствъ для музея, путемъ устройства увеселительныхъ вечеровъ и гуляній. Собранныя суммы шли на устройство витринъ, шкаповъ и другой мебели, на канцелярскіе расходы и изрѣдка на покупку старинныхъ вещей и научныхъ книгъ.

Но душою музея былъ его завѣдующій, который едва, бывало, узнаетъ, что у кого-либо имѣются предметы старины, тотчасъ спѣшитъ по указанному адресу, проситъ позволеніе осмотрѣть вещь и, если она имѣетъ какое-либо историческое значеніе, то проситъ, убѣждаетъ владѣльца передать таковую вещь на храненіе въ музей, при этомъ приведетъ такіе неотразимые аргументы, что владѣлецъ въ концѣ концовъ согласится и передастъ вещь въ даръ музею.

Помѣщеніе, отведенное для музея, вскорѣ стало уже тѣсно, а главное, будучи расположено надъ печью парового отопленія зала думы, имѣло въ зимнее время высокую температуру и весьма сухой воздухъ. Такая температура вліяла на мебель и отчасти даже на нѣкоторыя старинныя вещи.[1])

Съ 11 Іюня по 13 августа 1897 года музей былъ закрытъ, по случаю его перевода въ новое помѣщеніе въ третьемъ этажѣ того-же дома. Комната, отведенная для музея, имѣла 23 арш. длины, 9 арш. ширины и $4^1/_2$ арш. вышины; съ 8-ю окнами, изъ которыхъ 7 обращены на сѣверъ и одно на западъ, входная дверь вела въ корридоръ, ведущій въ публичную библіотеку. Помѣщеніе было, хотя болѣе просторное и свѣтлое, но въ зимнее время невыносимо холодное.

Въ засѣданіи городской думы 29 Сентября 1900 года, С. П. Писареву былъ преподнесенъ думою благодарственный адресъ за основаніе и заботы по археологическому музею и за составленную и изданную имъ въ 1899 году книгу: „Княжеская мѣстность и храмъ князей въ г. Смоленскѣ."

26-го Марта 1904 г., къ прискорбію многихъ знавшихъ С. П., онъ скоропостижно скончался. Музей остался на попеченіи хранителя его В. И. Грачева и въ прежнемъ порядкѣ развивался и пополнялся, а въ 1906 году городская дума избрала особую комиссію, въ составѣ четырехъ гласныхъ, по завѣдыванію музеемъ.

Въ 1908 году, хранителемъ музея В. И. Грачевымъ былъ составленъ „Краткій каталогъ предметовъ музея", съ описаніемъ досто-

---

[1]) Комната музея имѣла въ длину 16 арш., шир. 11 арш. и вышина $4^1/_2$ арш. съ 3-мя окнами на сѣверъ.

примѣчательностей Смоленска и воспоминаній о С. П. Писаревѣ. По его-же ходатайству было разрѣшено изготовить и помѣстить въ музеѣ портретъ С. П. Писарева.

Съ открытія музея до 1901 года входъ въ музей былъ платный, въ размѣрѣ 10 коп. съ человѣка, безплатнымъ входомъ пользовались лишь учащіеся и нижніе воинскіе чины. Платныхъ посѣтителей сравнительно было мало, но съ уничтоженіемъ входной платы количество посѣтителей стало возрастать, что и видно изъ нижеприведенной таблицы.

Годы	Число дней въ кот. музей былъ открытъ	Число посѣтителей			Всего	Средства музея.
		Взрослыхъ	Учащихся	Воинскихъ чиновъ		
1890	101	225	664	216	1105	120
1891	99	430	1402	87	1919	120
1892	101	439	1274	68	1781	120
1893	102	371	1202	63	1636	120
1894	93	246	1146	64	1456	120
1895	102	415	1177	100	1692	180
1896	98	248	940	60	1248	180
1897	85	316	1133	74	1523	180
1898	94	282	991	40	1313	180
1899	101	207	1179	75	1461	180
1900	103	362	1073	56	1491	180
1901	101	628	1269	35	1932	230
1902	104	710	1274	82	2066	230
1903	103	714	1524	116	2354	230
1904	96	1013	1411	102	2526	230
1905	100	1070	2280	216	3566	230
1906	104	2465	3037	197	5699	230
1907	102	2624	3391	328	6343	440
1908	104	3618	4339	367	8324	440
1909	102	3457	4016	521	7994	440
1910	104	3479	3950	1203	8632	440
1911	78	3169	4389	384	7942	440
1912	Запись Археологическимъ институтомъ не ведется.					440
1913						500
	2177	26488	43061	4454	74003	6200 р.

За 1888 г. (съ 28 Іюня) и 1889 г. свѣдѣній о числѣ посѣтившихъ музей не имѣется.

Такимъ образомъ, за 2177 дней, въ которые музей былъ открытъ, его посѣтило 74003 человѣка; но въ это число не вошли многочисленныя экскурсіи учащихся разныхъ учебныхъ заведеній съ ихъ наставниками, не только Смоленской губ., но и многихъ другихъ городовъ Россіи, какъ-то: Москвы, Риги, Орла, Витебска, Полоцка, Рязани и мн. др., а также ученыхъ лицъ, туристовъ, путешественниковъ, экскурсій учителей и т. п., для которыхъ музей былъ открываемъ и не въ установленные для сего часы. При этомъ хранитель музея неоднократно руководилъ экскурсіями при осмотрѣ достопримѣчательностей города.

Что-же касается матеріальной части музея, то въ первые годы существованія его онъ не имѣлъ опредѣленныхъ средствъ, а необходимые расходы по музею покрывались входной платой, а также суммами, полученными отъ устройства увеселительныхъ вечеровъ. Съ 1890 г. городская дума ассигновала 120 руб. въ годъ на предметъ оплаты труда хранителя музея. Такое вознагражденіе въ 1895 году было увеличено до 180 руб. въ годъ, а въ 1907 году до 240 руб. Въ 1901 году, кромѣ того, на расходы по музею было ассигновано гор. думою 50 руб., въ 1907 году—увеличена таковая сумма до 200 руб., а въ 1913 году до 260 руб., т. е. ежегодно 500 рублей.

V.

Коллекція музея.

Собранные въ музеѣ предметы старины принадлежатъ къ случайнымъ находкамъ въ губерніи, или добыты раскопками, предпринятыми съ научной цѣлью, или, наконецъ, пожертвованы разными лицами и учрежденіями. Большинство собранныхъ предметовъ относится къ исторіи Смоленскаго края.

Изъ предметовъ каменнаго періода собрана небольшая коллекція гранитныхъ (изъ діорита) и кремневыхъ (изъ офита) молотковъ, стрѣлъ, долотъ, бусъ и т. п., найденныхъ преимущественно въ Смоленской губ.

Изъ каменныхъ изваяній въ музеѣ хранится такъ называемая „каменная баба." До 1890 г. изваяніе это находилось, какъ украшеніе,

въ саду имѣнія Вонлярова, въ 25 верстахъ отъ Смоленска, на западъ по Московско-Брестской жел. дор. При какихъ обстоятельствахъ она попала въ Вонлярово—неизвѣстно. Быть можетъ, въ крѣпостное время она была вывезена съ юга Россіи. Изваяніе имѣетъ 2 арш. 4 вер. въ длину,12 вер. въ ширину въ плечахъ; довольно большая голова покрыта сверху чалмой, спадающей внизъ по гладкой, широкой спинѣ изваянія. На стертомъ отъ времени лицѣ замѣтны впалыя, широкія скулы; едва замѣтныя изъ-подъ нависшихъ волосъ уши украшены круглыми серьгами; узкіе глаза, стертый отъ времени носъ; туповатый подбородокъ и отвислая грудь. На шеѣ изображенія ожерелья изъ бусъ и другія украшенія; выпученный животъ. Видны также слѣды рукъ, но отъ времени или отъ другой причины—отбиты, нижняя часть изваянія—безформенна. Изваяніе сдѣлано изъ сѣроватаго гранита. Другое каменное изваяніе представляетъ изъ себя продолговатую, въ профиль, человѣческую голову. На ней, чтобы отмѣтить разныя части лица, употреблены были краски, которыя въ 1882 г. были химически изслѣдованы и оказались весьма древняго происхожденія. Изваяніе найдено близъ с. Ольши Смоленскаго уѣзда въ земляной насыпи.

Имѣется также рисунокъ каменнаго изваянія, находящагося въ Рославльскомъ уѣздѣ, близъ села Харикова, Радичской вол. Смоленской губ. Изваяніе стоитъ среди конопляниковъ деревни Болваны; и отъ времени оно обратилось въ безформенный истуканъ, но въ которомъ все-же легко замѣтить голову, распростертыя руки и туловище. Изваяніе это пользуется среди мѣстныхъ крестьянъ большою популярностью, и самое названіе деревня Болваны, несомнѣнно, получила отъ этого изваянія.

О происхожденіи этого изваянія среди мѣстныхъ крестьянъ существуетъ нѣсколько легендъ, но самая распространенная слѣдующая: „Это было давно,—говорятъ крестьяне,—наша *бабушка* (такъ они называютъ это изваяніе) пасла большое стадо овецъ и помогала многимъ людямъ въ болѣзняхъ и несчастіяхъ, но вотъ она прогнѣвала чѣмъ-то Бога, который обратилъ ее и ея овецъ въ камни.“ Вотъ причина, по мнѣнію крестьянъ, почему на полѣ, гдѣ стоитъ ихъ *бабушка*, встрѣчаются камни. „Это все бывшія овцы“—говорятъ они. Другое преданіе гласитъ: „Нѣкогда проходилъ по этому мѣсту (гдѣ стоитъ изваяніе), какой то святой мужъ и, увидѣвъ пастуха, праздно стоявшаго посреди бродящаго по полю стада, обратился къ нему съ просьбою о какой-то ничтожной услугѣ, (по словамъ нѣкоторыхъ крестьянъ, дать ему воды утолить жажду); но пастухъ отказался услу-

жить святому и не пожелалъ даже двинуться съ мѣста. „Будь же ты камнемъ“,—сказалъ праведникъ—и камнями станетъ все стадо твое!“; и мгновенно окаменѣлъ пастухъ навѣки, и превратилось въ камни все стадо его.“

Крестьяне вѣрятъ въ какую-то особенную силу своей „*бабушки*“; она защищаетъ, по ихъ мнѣнію, посѣвы отъ градобитій, грозъ, неурожаевъ и считается покровительницею конопли. Всякая непочтительность къ ней не остается безнаказанной. Разсказываютъ такой случай: какъ-то разъ одна пьяная женщина вскочила на плечи *бабушки* и начала ее поносить непотребными словами, но была, будто-бы, тутъ же поражена припадкомъ и корчами, которые прекратились лишь тогда, когда виновная попросила прощеніе у *бабушки.*

Крестьяне деревни Болваны дорожатъ своей *бабушкой* и ни за что не хотятъ съ ней разстаться. Помѣщикъ г. Пенскій хотѣлъ купить у крестьянъ это изваяніе, но они и слышать о семъ не желали. Тогда г. Пенскій тайно ночью увезъ *бабушку*, а мѣсто, гдѣ она стояла, посыпалъ пепломъ, надѣясь, что крестьяне, замѣтивъ пепелъ, подумаютъ, что ихъ *бабушка* улетѣла на небо. Но крестьяне не повѣрили такой нехитрой выдумкѣ и послѣ долгихъ розысковъ обнаружили мѣстопребываніе своей *бабушки*, завели съ помѣщикомъ тяжбу и, отобравъ ее, поставили на прежнее мѣсто.

Въ 1890 году С. П. Писаревъ обратился къ начальнику губерніи съ просьбой, въ которой писалъ, между прочимъ, что крестьяне деревни Болваны благоговѣйно чтутъ это изваяніе, что въ христіанскомъ мірѣ не можетъ быть терпимо, какъ культъ языческаго бога; сохранить же изваяніе это слѣдуетъ на память послѣдующимъ поколѣніямъ, какъ остатокъ глубокой языческой старины. Писаревъ ходатайствовалъ о содѣйствіи со стороны начальника губерніи доставкѣ этого изваянія въ музей, гдѣ ему болѣе умѣстно находиться, чѣмъ на полѣ, среди невѣжественной толпы поселянъ, традиціонно придающихъ ему значеніе, не соотвѣтствующее нынѣшнему просвѣщенному вѣку. Рославльскій исправникъ, которому поручено было это дѣло, въ Мартѣ мѣсяцѣ увѣдомилъ губернатора, что каменное изваяніе на полѣ деревни Болваны имѣетъ видъ человѣческаго туловища, грубо высѣченнаго изъ сѣроватаго камня, представляетъ въ своемъ основаніи пирамиду, глубоко входящую, по словамъ крестьянъ, въ землю. Указавъ затѣмъ на неудавшуюся попытку г. Пенскаго завладѣть этимъ изваяніемъ, исправникъ добавляетъ, что весьма возможно ожидать со сто-

роны крестьянъ дер. Болваны сопротивленія и даже насилія надъ полицейскимъ чиновникомъ въ случаѣ отобранія у нихъ этого идола, такъ какъ даже духовенство не можетъ оказать никакого вліянія на ослабленіе ихъ суевѣрія. Вслѣдствіе чего рославльскому исправнику предложено было пріостановиться принятіемъ какихъ либо мѣръ къ доставкѣ этого изваянія въ музей безъ добровольнаго согласія на это со стороны крестьянъ, а такъ какъ послѣдніе и слышать не хотятъ о семъ, то ихъ *бабушка* и по настоящее время находится на своемъ старомъ мѣстѣ.

Въ музеѣ собрана небольшая коллекція окаменѣлостей и костей различныхъ рѣдкихъ животныхъ, найденныхъ въ Смоленской губ. Въ этой коллекціи есть клыкъ мамонта, найденный въ Бѣльскомъ уѣздѣ на берегу р. Межи; нѣсколько зубовъ этого животнаго. Части клыковъ и зубы мамонта часто попадаются при добываніи булыжнаго камня и выборкѣ песка въ губерніи; такъ въ Мартѣ 1911 года, при добываніи камня близъ деревни Боровой, недалеко отъ Смоленска, найдено было нѣсколько зубовъ и часть клыка мамонта. Близъ станціи Ярцево Александровской жел. дор. при выборкѣ балласта для нуждъ дороги, найдена часть клыка. Коллекція разнаго рода окаменѣлостей, находимыхъ часто на поляхъ, а особенно по берегамъ рѣкъ губерніи,—свидѣтельствуетъ о существованіи здѣсь въ древнѣйшую пору моря.

Въ коллекціяхъ курганнаго періода собраны вещи, добытыя при раскопкахъ кургановъ въ губерніи, какъ-то—разнаго рода украшенія изъ бронзы и серебра: браслеты, кольца, серьги, бубенчики, лунницы и т. п.; изъ желѣза—ножи, сѣкиры, топоры, стрѣлы и т. п., бусы стеклянныя, янтарныя и каменныя, а также погребальныя урны (горшки) и т. п.

Покойнымъ секретаремъ Московскаго Археологическаго общества Б. И. Сизовымъ переданы предметы, найденные имъ при раскопкахъ кургановъ близъ деревни Арефино Смоленскаго уѣзда, при м. Старые Словени—урочище Сустова, при сліяніи рѣкъ Солони и Жарной Ельнинскаго уѣзда, того-же уѣзда—на лѣвомъ берегу р. Десны близъ дер. Богдановки, на правомъ берегу р. Ипута, близъ дер. Доброносичи и дер. Блинныя Кучи. Есть предметы этого періода, найденные въ Смоленскѣ, а также изъ Гнѣздовскаго могильника Смоленскаго уѣзда и кургановъ другихъ уѣздовъ.

Изъ предметовъ церковной старины собрана довольно большая коллекція металлическихъ тѣльныхъ крестиковъ, мѣдныхъ складней и образ-

ковъ. Замѣчательны кресты, сплетенные изъ тонкихъ ремешковъ и кожаныя монашескія параманы (ленты) XVI в., послѣднія съ изображеніемъ на нихъ двунадесятыхъ праздниковъ, найденныя въ гробахъ—колодахъ при планировкѣ земли подъ устройство электрической станціи, на лѣвомъ берегу р. Днѣпра въ Смоленскѣ. Параманы завязывались вокругъ шеи и спускались до пояса, или-же замѣняли собою поясъ. Нѣсколько старинныхъ иконъ, рѣзныхъ изображеній: Распятія, св. Николая Чуд., и антиминсовъ временъ Никона, Петра I и Елизаветы. Изъ церковной утвари особаго вниманія заслуживаютъ: двѣ свинцовыя дарохранительницы, такіе-же потиръ, дискосъ XVI—XVII вв., старая риза изъ крестьянскаго сукна, съ годомъ 7247 (1788 г.), поручи, изготовленныя изъ попоны князя Понятовскаго съ его гербомъ; попона эта была оставлена въ 1812 году въ Верхне-Николаевскомъ храмѣ, въ которомъ находилась конюшня Понятовскаго.

Имѣется нѣсколько надгробныхъ памятниковъ съ надписью вязью и такими-же украшеніями; на одномъ изъ нихъ слѣдующая надпись: „Лѣто 7191 (1683) Августа въ 30 день преставися рабъ Божій преосвященный(аго) Семіона митрополита Смоленскаго ризничій“; на другомъ: „Лѣта 7165 (1657) преславная память святого мученика Терентія, преставися рабъ Божій Никита Евфиміевъ“. Надгробный камень безъ надписи, найденный возлѣ Всесвятской церкви, сгорѣвшей въ 1812 г. Камень находился на могилѣ грузинскаго царевича Александра Багратида, сосланнаго въ Смоленскъ въ 1784 г. за сопротивленіе присоединенію Грузіи къ Россіи. Умеръ отъ чахотки въ 1789 г. Всего религіозныхъ предметовъ насчитывается свыше двухсотъ.

Довольно разнообразна коллекція строительнаго матеріала, какъ-то: кирпичей, кафель, плитокъ, извести, фресокъ, гвоздей и т. п.; матеріалъ собранъ послѣдовательно, начиная съ XII в. и кончая постройкою крѣпостной городской стѣны (1602 г.). Матеріалъ этотъ добытъ изъ остатковъ развалинъ храма Борисоглѣбскаго монастыря, построеннаго въ 1145 г. близъ Смоленска при впаденіи рѣчки Смядыни въ Днѣпръ, на мѣстѣ убіенія св. кн. Глѣба въ 1015 г. подосланными злодѣями кн. Святополкомъ Окаяннымъ; храма Спасскаго монастыря, въ пригородной деревни Чернушкахъ, построеннаго въ 1141 г.; храма Крестовоздвиженскаго монастыря, существовавшаго близъ нынѣшняго храма свв. Гурія, Самона и Авива; Свирскаго Михаило-Архангельскаго храма, сохранившаго свой древній видъ по настоящее время, построеннаго въ 1194 году. Кирпичъ изъ-подъ свода Богословскаго храма, построеннаго въ 1176 г., но въ 1796 г. перестроенъ, вслѣдствіе чего

потерялъ первоначальный видъ.—Строительный матеріалъ развалинъ храмовъ: на устьѣ рѣчки Чуриловки, впадающей въ Днѣпръ, открытый и изслѣдованный въ 1885 г.; св. Екатерины въ восточномъ предмѣстьѣ города, по дорогѣ къ дер. Шеиновкѣ, раскопки котораго произведены въ 1867 г.; кирпичъ изъ храма монастыря Св. Духа, близъ деревни Шеиновки, Козьмодемьяновскаго монастыря по Свирской ул.; храма Николы Летѣлаго по Богословской ул.; храма на Окопскомъ кладбищѣ въ слободѣ Рачевкѣ и многихъ другихъ храмовъ и древнихъ построекъ Смоленска. О времени основанія нѣкоторыхъ храмовъ не сохранилось данныхъ, но большинство ихъ прекратило свое существованіе во время владычества Польши (1611—1654 г.). На многихъ кирпичахъ сохранились разнаго рода знаки, которыхъ имѣется цѣлая таблица.

Отдѣлъ военнаго оружія, орудій, доспѣховъ состоитъ изъ древнихъ сѣкиръ, пикъ, бердышей, кремневыхъ ружей, пистолетовъ, палашей, сабель, шпагъ, штыковъ, ятагановъ; доспѣхи: кольчуги, брони, кованныя изъ желѣза, забралы; двѣ пушки 1812 г., найденныя на Покровской горѣ; много ядеръ: каменныхъ различныхъ величинъ и чугунныхъ. Старинное, стрѣлецкаго полка, знамя. Изъ орудій пытокъ необходимо отмѣтить—плеть для публичнаго наказанія преступниковъ на торговой площади; пыточный инструментъ въ формѣ тисковъ для пальцевъ, назывался „рѣпкой", отсюда выраженіе: „пѣть матушку рѣпку"; „ежевыя рукавицы", употреблявшіяся до 1890 г. для усмиренія буйныхъ умалишенныхъ. Сшиты онѣ изъ прочной кожи, длин. $1^{1}/_{2}$ арш., ширина 6 вер. Къ рукавицамъ пришиты ремни съ пряжками, при посредствѣ которыхъ руки, вдѣтыя въ нихъ, плотно прижимались къ бокамъ больного и привязывались. Отдѣльная витрина съ предметами, принадлежавшими роду дворянъ Реадовъ: жалованныя грамоты, родословная рода, патенты и формулярные списки, портреты, ордена, оружіе и т. п.

Разнообразенъ отдѣлъ нарядовъ, украшеній, приборовъ и предметовъ домашняго обихода, между которыми обращаютъ на себя вниманіе—костюмъ, состоящій изъ цвѣтного кафтана, тканаго серебромъ, жилета, шелковыхъ чулокъ (со штемпелемъ Ревельской таможни 1795 г.), туфель и т. п. Въ этомъ костюмѣ являлся на коронацію Павла I пот. поч. гражд. г. Вязьмы С. Л. Гайдуковъ. Частный костюмъ русскаго консула въ Польшѣ И. Давидова. Костюмъ сшитъ изъ заграничной шелковой матеріи съ разводами листьевъ и цвѣтовъ.

Рѣдкій полотняный платокъ англійской работы съ каррикатурами на Наполеона I. Надписи подъ рисунками на англійскомъ языкѣ; вотъ

нѣкоторыя изъ нихъ: Бонапартъ объявляетъ себя магометаниномъ и топчетъ ногами библію; Бонапартъ разстрѣливаетъ находящихся у него въ плѣну турокъ; лукаво оставляетъ свои войска въ Египтѣ; коварно осуждаетъ на смерть герцога англійскаго; лишаетъ Его Святѣйшество (папу Пія VII) владѣній; лишаетъ законныхъ правъ на престолъ Фердинанда VII (испанскаго) и т. д. Есть и комическія сцены, напр.: Наполеонъ стоитъ на колѣнахъ передъ Жозефиной и цѣлуетъ ея руки, сзади наблюдаютъ эту сцену офицеры; подпись: „Бонапартъ получаетъ Жозефину, покинутую любовницу Гарраса, вмѣстѣ съ нею и начальство надъ итальянскою арміей.“ Другая картина—Наполеонъ бѣжитъ, у него выпадаетъ изъ рукъ мечъ, его преслѣдуетъ съ поднятымъ высоко мечемъ Александръ I и шведскій король; подпись: „Европейскій театръ въ декабрѣ 1812.“

Рѣдкій, тонкой работы французскій вѣеръ, временъ Людовика XV, въ перламутровой съ золотомъ оправѣ, съ видомъ Версальскаго парка; работы худ. Давида.

Головные уборы, шитые серебромъ и фольгой; бумажники, вышитые шелкомъ, одинъ изъ нихъ съ видами Тобольска и Перми съ гербами; серьги, перстни, кольцы, одно изъ послѣднихъ съ надписью: „Радуйся Россія и твой Великій А.“ 1812 года.

Изъ сосудовъ особаго вниманія заслуживаютъ слѣдующіе: серебряный вызолоченный ковшъ, подаренный Петромъ I въ 1702 г. смоленскому бургомистру Головкину; даръ музею кн. М. К. Тенишевой. 40 серебряныхъ столовыхъ вещей, какъ-то: кружекъ, чарокъ, стопокъ, солонокъ, поступившихъ въ музей по завѣщанію поч. гражд. Вязьмы Ф. И. Гайдукова.—Двѣ серебряныя чарочки, украшенныя виньетками и арабесками, съ надписью: „Елизавета, Императрица и Самодержица Всероссійская, коронована въ Москвѣ 1742 года,“ на другой сторонѣ: „Благодать Вышняго.“— Мѣдный посеребренный кувшинъ восточнаго типа, найденный близъ дер. Бабенки Дорогобужскаго уѣзда. Стеклянный бокалъ Елизаветы Петровны, на одной сторонѣ котораго изображенъ портретъ Елизаветы, на другой—двуглавый орелъ съ вензелемъ Императрицы. Пріобрѣтенъ изъ имѣнія Потемкина-Таврическаго (Духовщинскаго уѣзда им. Чижево). 4 фаянсовыя тарелки, украшенныя золотыми орнаментами изящной французской работы съ картинами; одна тарелка изъ сервиза Наполеона I съ его гербомъ, оставленная Французами въ Смоленской губ. Разнаго рода глиняныя кубышки, найденныя съ мелкими серебряными монетами. Мѣдный рукомойникъ кн. К. К. Острож-

скаго съ его гербомъ и надписью. Много разнаго рода рюмокъ, стакановъ, графиновъ и другой посуды—всего около 200 номеровъ.

Довольно большая и разнообразная коллекція картинъ, видовъ, гравюръ, портретовъ и плановъ. Особенно замѣчательны: видъ Смоленска и его окрестности во время войны Шеина съ королемъ польскимъ Владиславомъ въ 1634 г. На немъ, кромѣ изображенія Смоленска показано расположеніе польскихъ и русскихъ войскъ; изображены храмы, которыхъ въ настоящее время уже не существуетъ. Картина работы польской, рисована Плейтнеромъ, гравирована на 16 мѣдныхъ доскахъ Гондіусомъ въ 1634 г. по повелѣнію короля Владислава III. Текстъ латинскій слѣдующаго содержанія: „Городъ Смоленскъ, съ Божіею помощью освобожденный храбростью короля польскаго и шведскаго Владислава, непобѣдимаго вождя; Москвитяне и ихъ союзники были сами осаждены и побѣждены въ сраженіи, по неслыханной милости имъ дарована жизнь въ 1634 году.“

Нѣсколько гравюръ видовъ Смоленска, его храмовъ и другихъ историческихъ мѣстъ.—

Портретъ масляными красками перваго историка Смоленска свящ. Никиф. Адріанов. Мурзакевича, которымъ въ 1804 г. была составлена исторія Смоленска съ древнѣйшихъ временъ по 1804 г., за что онъ получилъ отъ Гос. Имп. Александра I 500 руб. Св. Мурзакевичъ былъ очевидцемъ погрома непріятелемъ Смоленска въ 1812 г., а по изгнаніи Французовъ былъ судимъ за случайную встрѣчу въ городѣ Наполеона, но былъ оправданъ.

Собраны портреты епископовъ смоленскихъ, губернаторовъ, городскихъ головъ, директоровъ гимназіи и другихъ выдающихся дѣятелей Смоленскаго края.

Имѣется нѣсколько историческихъ картинъ разнаго рода событій, портретовъ Государей и Государынь и лицъ царской семьи. Рѣдкій литографическій портретъ вел. кн. Константина Павловича, съ надписью: „Константинъ I Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.“ Вверху надпись черниломъ: „1826 г. Августа 20, въ шесть часовъ пополудни, сей портретъ разодранъ самимъ Цесаревичемъ въ Московскомъ домѣ генералъ-маіора Н. З. Хитрово при посѣщеніи Его Императорскимъ Высочествомъ дщери Свѣтлѣйшаго князя Кутузова-Смоленскаго“ (Портретъ надорванъ и склеенъ).—Портреты генераловъ 1812 г., рѣдкій поясной портретъ Наполеона I. Много лубочныхъ картинъ.

Маска писателя В. А. Вонлярлярскаго, уроженца Смоленской губ., умершаго въ 1852 году. Особенно богатъ и разнообразенъ нумизматическій отдѣлъ музея. Своимъ богатствомъ отдѣлъ этотъ обязанъ Императорской Археологической Комиссіи, которая присылаетъ въ музей клады, находимые въ предѣлахъ Смоленской губ.; кромѣ того значительныя пожертвованія монетами поступили по завѣщанію ген.-маіора А. П. Клачкова въ 1904 г., доктора-медицины И. М. Дашкевича въ 1900 г. и другихъ лицъ.

Изъ древнѣйшихъ монетъ въ губерніи часто находятъ арабскія серебряныя дергемы, греческія и римскія монеты; такія находки свидѣтельствуютъ о торговыхъ сношеніяхъ древнихъ жителей Смоленска съ Греками, Арабами, Шведами и западными сосѣдями. Древне-греческія и римскія монеты встрѣчаются большею частью одиночными экземплярами, рѣдко нѣсколько штукъ въ одномъ мѣстѣ. Изображеніе головы римскихъ и греческихъ императоровъ нерѣдко принимаются крестьянами за усѣченную главу св. Іоанна Предтечи и хранятся ими, какъ святыня, служа часто тѣльнымъ образкомъ; въ такомъ случаѣ въ монетѣ пробивается дырочка для ленты или тонкаго ремешка.— Серебряныя и мѣдныя копеечки и деньги удѣльнаго періода, а особенно первыхъ московскихъ царей находятъ часто не только въ городахъ и селеніяхъ, но на поляхъ и кладбищахъ. Большею частью ихъ находятъ въ глиняныхъ кубышкахъ. Серебряныя и мѣдныя монеты литовскія и польскія относятся въ большинствѣ случаевъ къ польско-литовскому владычеству въ Смоленскомъ краѣ.

Имѣется 15 серебряныхъ слитковъ-рублей, изъ которыхъ два найдены на лѣвомъ берегу Днѣпра въ Смоленскѣ.

Серебряныя мелкія монеты московскихъ царей Іоанна IV, Ѳеодора Іоанновича, Бориса Годунова и друг. взяты изъ кладовъ, найденныхъ въ дер. Пензевѣ Дорогобужскаго уѣзда въ 1889 г.; въ дер. Хорошенкѣ того-же уѣзда въ 1894 г.; дер. Антоновкѣ, Гжатскаго уѣзда въ 1890 г.; два клада, найденныхъ въ Смоленскѣ въ 1900 г. и много другихъ.

1200 серебряныхъ польскихъ грошей, найденныхъ въ Смоленскѣ при планировкѣ земли подъ зданіе электрической станціи въ 1900 г.; здѣсь-же немного восточнѣе въ 1889 году найденъ кладъ съ серебряными грошами Вячеслава II, короля Богеміи и Польши. Въ 1900 г. въ дер. Смыковѣ Порѣчскаго уѣзда найденъ кладъ, состоящій изъ двухъ сереб-

ряныхъ талеровъ 1646 и 1648 гг., одного (Утрехтскаго) 1648 г. и одного полуталера 1620 г., и 328 полтораковъ и солидовъ Сигизмунда III, Густава Адольфа и друг.—Арабскими дергемами особенно богаты Гнѣздовскіе курганы, находящіеся въ 12 вер. на западъ отъ города.

Затѣмъ, начиная съ царствованія Петра I и кончая временемъ Импер. Александра III, собраны серебрянныя и мѣдныя монеты разныхъ достоинствъ. Между ними есть и золотыя: червонецъ правительницы Софьи; два рубля и рубль Елизаветы Петровны, полтина—Екатерины II и другія.

Знакъ для бородачей, установленный 11 января 1705 года указомъ Петра I, какъ доказательство въ уплатѣ пошлинъ за право носить бороду и усы. Этотъ знакъ величиною въ четвертакъ, на одной сторонѣ изображеніе двуглаваго орла съ надписью по славянски (1705 г.), а на другой изображены: носъ, усы и борода, съ надписью: „*деньги взяты*", со штемпелемъ государственнаго герба.—Большая мѣдная четырехугольная плита съ изображеніемъ по угламъ гербовъ, а въ центрѣ надпись: „Цѣна рубль. Екатеринбургъ 1725 г.". Серебряныя и мѣдныя монеты разныхъ государствъ, а также ассигнаціи русскія и иностранныя. Коллекція медалей и жетоновъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ государствъ. Шесть масонскихъ орденовъ и знаковъ ген. А. Кипріянова изъ с. Коханова, Ельнинскаго уѣзда. Всего насчитывается свыше 3500 монетъ и свыше 400 медалей и жетоновъ. Есть небольшая коллекція печатей, изъ которыхъ обращаютъ на себя вниманіе три древнихъ висячихъ, найденныхъ въ Смоленскѣ. На одной надпись по славянски: „Господи, помози рабу Твоему Димитрію"; на другой—изображеніе Николая Чудотворца, на третьей—Богоматери.

Собрана довольно большая коллекція матеріаловъ какъ рукописныхъ, такъ и печатныхъ по исторіи Смоленскаго края. Кромѣ того собраны разнаго рода грамоты, патенты, рукописные документы, книги, бумаги, три масонскія рукописныя книги: „Чистое зерцало сердца"—Іоанна Таулера, съ 24-мя символическими рисунками тушью; „Трактатъ объ очищеніи души послѣ смерти", и „Книжица о чистилищѣ" переводъ съ французскаго.

Библіотека музея состоитъ изъ довольно большого числа книгъ по исторіи, нумизматикѣ, археологіи и другихъ научныхъ сочиненій, любезно присылаемыхъ многими учеными обществами, учрежденіями и лицами. Такимъ образомъ, за четверть вѣка существованія музея,

благодаря сочувствію гражданъ Смоленска и просвѣщенному вниманію ученыхъ лицъ и учрежденій, а также благодаря заботамъ лицъ, близко стоящихъ къ музею, онъ быстро возросъ, развился, занялъ почетное мѣсто въ ряду просвѣтительныхъ учрежденій города и напоминаетъ о важномъ историческомъ значеніи Смоленска въ исторіи Русскаго государства.

VI.

Городской музей въ вѣдѣніи Московскаго Археологическаго Института.

Въ засѣданіи Смоленской городской думы 1-го Ноября 1911 года, постановлено было передать музей въ завѣдываніе Московскаго Археологическаго Института на слѣдующихъ условіяхъ: 1) музей, какъ былъ, такъ и остается собственностію города и носитъ наименованіе „Смоленскій Городской Историко-Археологическій музей, состоящій въ завѣдываніи Московскаго Археологическаго Института". 2) Завѣдываніе музеемъ передается Институту до тѣхъ поръ, пока въ Смоленскѣ будетъ существовать отдѣленіе Московскаго Археологическаго Института. При открытіи въ Смоленскѣ самостоятельнаго Археологическаго Института завѣдываніе музеемъ переходитъ къ послѣднему. 3) Ни одна вещь, находящаяся въ музеѣ и вновь поступившая въ него тѣмъ или инымъ путемъ, не можетъ быть взята изъ музея. 4) Музей долженъ быть открытъ для безплатнаго обозрѣнія публикой и занятій не менѣе трехъ разъ въ недѣлю (одинъ изъ этихъ дней долженъ быть праздничный) отъ 12 до 3 час. дня. 5) Кромѣ открытія музея по п. 4, музей долженъ быть открываемъ и въ иное время по просьбѣ управы. 6) Контроль надъ музеемъ принадлежитъ городу. Дѣлами музея вѣдаетъ особая комиссія, состоящая изъ представителей города и Московскаго Археологическаго Института. 7) Городъ представляетъ для музея помѣщеніе, занимаемое имъ нынѣ и оставляетъ кредитъ на содержаніе музея въ размѣрѣ 440 руб. ежегодно. 8) Комиссія, вѣдающая дѣла музея, ежегодно представляетъ Городской Думѣ отчетъ о своей дѣятельности и объ израсходованіи отпущенныхъ городомъ кредитовъ. 9) Содержаніе помѣщенія музея, ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе городъ принимаетъ на себя. 10) Музей долженъ быть переданъ въ завѣдываніе по особой описи, которая должна храниться въ дѣлахъ управы, а копія въ дѣлахъ Института.

Съ 25 Февраля по 2-е Іюня 1912 года музей для публики былъ закрытъ, по случаю передачи его Институту. Въ 1913 году городская дума увеличила пособіе музею до 500 руб. въ годъ. Съ 3-го Февраля по 21-е Августа 1913 года музей былъ закрытъ по случаю его перевода въ помѣщеніе занятое ранѣе городской библіотекой. Новое помѣщеніе въ томъ-же 3-емъ этажѣ дома и состоитъ изъ одной большой комнаты, длиною 20 арш., шириною $9^1/_2$ арш. и высотою $4^1/_2$ арш. съ 6 окнами на югъ, и небольшой, отгороженной отъ библіотечной комнаты, съ 4-мя окнами на сѣверъ, въ размѣрѣ 10+9 арш.

Входъ и прихожая музея общіе съ городской библіотекой.

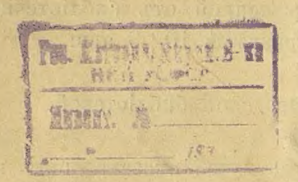
Такимъ образомъ со 2-го Іюня 1912 года музей оказался подъ новымъ завѣдываніемъ. Согласно п. 4 передачи, музей долженъ быть открытъ не менѣе трехъ разъ въ недѣлю отъ 12 до 3 час. дня. Между тѣмъ музей нерѣдко бываетъ закрытъ въ установленные для его обозрѣнія дни и, вмѣсто трехъ разъ,—открытъ два раза въ недѣлю; кромѣ того, въ воскресный день музей открытъ не отъ 12 до 3 час. дня, а съ 9 до 12 час. утра, когда, конечно, не могутъ посѣтить его ни взрослые, ни учащіеся, такъ какъ одни заняты своими домашними дѣлами въ это раннее время, другіе въ это время бываютъ на молитвѣ въ храмѣ. Такимъ образомъ Институтъ лишилъ мѣстныхъ жителей единственнаго дня въ недѣлѣ для посѣщенія музея гражданами города, которымъ музей не мало обязанъ своимъ возникновеніемъ и на средства которыхъ онъ содержится.

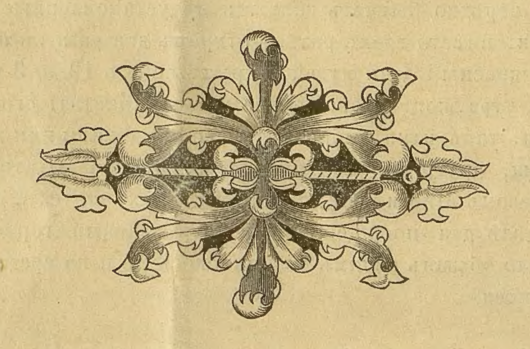
П. 6 гласитъ, что контроль надъ музеемъ принадлежитъ городу. Дѣлами музея вѣдаетъ особая комиссія, состоящая изъ представителей города и Археологическаго Института. На самомъ дѣлѣ никакой комиссіи не существуетъ и избранія таковой не было.

П. 8. Комиссія, вѣдающая дѣла музея, ежегодно представляетъ Городской Думѣ отчетъ о своей дѣятельности и объ израсходованіи отпущенныхъ городомъ средствъ. На самомъ дѣлѣ никакихъ отчетовъ за послѣдніе годы въ управѣ не имѣется. До 1911 г. въ обзорахъ дѣятельности гор. управы были помѣщаемы отчеты по музею, но за 1912 и 1913 гг. таковыхъ не имѣется.—Неизвѣстно также поступаютъ ли въ музей пожертвованія вещами, ведется ли запись послѣднихъ и куда расходуются ассигнованныя средства. Ведется-ли регистрація посѣтителей музея и дней открытія его—также неизвѣстно.

При такомъ веденіи музея, онъ будетъ, несомнѣнно, клониться къ упадку, что, конечно, нежелательно, ибо на него немало положено труда лицами, близко стоявшими къ музею и дорожившими прошлой судьбой Смоленской земли и Смоленска.

В. Грачевъ

Московская Синодальная Типографія, 1915 г.